

В красиво украшенной комнате, стены которой были увешаны древними свитками и реликвиями клана, новорожденный мальчик лежал, завернутый в тонко вытканное одеяло. Его отец, Кайто Юки, стоял у колыбели, его внушительная фигура свидетельствовала о его положении главы клана. Его глаза глубокого лазурного цвета осматривали комнату одновременно с гордостью и беспокойством.

Кайто был самым могущественным шиноби в клане Юки, известным своим непревзойденным мастерством владения техниками льда и стратегическим чутьем. На его плечи легла тяжесть лидерства, и он знал, какие испытания предстоят его новорожденному сыну.

«Он здесь», - тихо сказал Кайто, и редкая улыбка украсила его суровые черты. Он назвал сына..... Тацуя Юки.

Рядом с ним его жена, Аяме, смотрела на него свирепым, но нежным взглядом. Мэй сама по себе была грозным шиноби, ее боевые и стратегические навыки соперничали даже с умениями мужа. Несмотря на силу, ее глаза смягчались, когда она смотрела на их сына, а сердце переполняла любовь.

«Мы оба будем ему нужны», - тихо ответила Аяме, ее голос был ровным, но наполненным эмоциями. «Мы должны быть сильными для него, особенно если учесть, что нас ждет впереди».

В тускло освещенной комнате на низком матрасе лежал старый патриарх клана Юки, старейшина Хироши, его некогда могучая фигура теперь ослабла от возраста и травм. Его дыхание было поверхностным, а движения - ограниченными, что составляло разительный контраст с тем могучим шиноби, которым он когда-то был. Ранения, полученные во время опасного задания клана, довели его до такого состояния, но ум его оставался острым, а дух - непреклонным.

Глаза Хироши, хоть и затуманенные болью, хранили яростный блеск решимости. Он посмотрел в сторону сына и невестки, его голос был хриплым шепотом, но наполненным властью.

«Кайто... Мэй... Будущее клана зависит от... Тацуя... сейчас», - сказал Хироши. «Мое время приближается, но мое сердце спокойно, когда вы оба здесь».

Кайто подошел к отцу и опустился на колени рядом с футоном с выражением уважения и печали. «Отец, ты так многое отдал для клана. Мы будем чтить твоё наследие».

Аяме тихо стояла рядом с Кайто, ее взгляд был устремлен на старейшину со смесью восхищения и печали. «Мы позаботимся о том, чтобы Тацуя унаследовал не только наши навыки, но и те ценности и силу, которые воплотил в себе ты».

Рука Хироши дрогнула, когда он потянулся, чтобы коснуться эмблемы клана, висевшей у него на шее, - символа непреходящей силы клана Юки. «Тацуя... ему понадобится не только наша

сила. Ему понадобятся мудрость, мужество и желание проложить свой собственный путь».

Глава клана и его жена торжественно кивнули, понимая всю серьезность слов старейшины. Они были свидетелями ужасов продолжающихся конфликтов и знали, какие трудности ждут их сына. И все же они твердо верили, что Тацуя вырастет и станет маяком надежды для клана Юки.

Аяме смотрела на спящего сына со смесью гордости и беспокойства в глазах, не зная, что внутри ее сына скрыты силы, которые заставят содрогнуться любого существа во всей Вселенной Наруто. (Талисманы Двенадцати Зодиаков из «Приключений Джеки Чана находятся в его душе». Они способны скрыть и запечатать его силу. Никто не может обнаружить его силу, пока он сам этого не захочет).

«Я буду защищать тебя всем, что у меня есть», - пообещала она, ее голос звучал мягким шелестом. «Мир, в котором мы живем, жесток, но с нашей силой и любовью ты будешь процветать».

В наступившей тишине наследие клана Юки, казалось, задышало с новой силой. Прибытие Тацуи Юки ознаменовало не только новое начало для его семьи, но и стало маяком надежды в беспокойные времена Воюющих государств.

<http://tl.rulate.ru/book/119408/4896589>